

Глава 454. Почему бы не стать публичными?

В начале года команда Пабло Хамильо-Эрреро добилась отличных успехов в исследовании сверхпроводимости графена, открыв новые возможности в исследованиях сверхпроводников.

Всякие раз, когда угол наложения двух графенов приближался к значению $1,1$ градуса, структура энергетической зоны становилась близка к энергетической зоне с нулевой дисперсии, благодаря чему, когда зона наполовину заполнена, образовывался изолятор Мотта.

Этот результат исследования вызвал огромный переполох.

Большинство не считали сверхпроводимость при такой температуре чем-то особенным, но в действительности проект полон потенциала.

Чтобы понять причину, необходимо прояснить основную концепцию, которая заключалась в том, что температура сверхпроводящего перехода пропорциональна концентрации носителей заряда в материале.

Поэтому теоретически, пока концентрация носителей заряда увеличивается, верхний предел температуры сверхпроводника можно увеличить.

Например, графен имел концентрацию носителей заряда всего 10^{11} см^{-2} и температуру перехода 1 K .

Напротив, температура сверхпроводящего перехода оксида меди составляла около 100 K , в то время как концентрация носителей заряда в одномерном материале составляла порядка 10^{14} см^{-2} .

Превосходство графеновых материалов над меднооксидными легко прочувствовать даже не разбираясь в химии.

Существовало много способов увеличить концентрацию носителей заряда в графене. Легирование можно разделить на легирование N и P типов, и сами легирующие примеси можно также разделить на легирующие малые молекулы, легирующие металлы и так далее.

Именно поэтому у графена преимущество.

Атомные листы двумерных материалов можно сложить и объединить различными способами для формирования новых структур. Эти новые структуры часто обладали новыми свойствами, что означало наличие почти бесконечного числа возможностей.

Недостатком являлось то, что это очень дорого.

Однако исследователи зачастую не думали о затратах.

Как сократить издержки, получить прибыль... О подобных вещах должна заморачиваться промышленность.

Но в этот раз Лу Чжоу надеялся, что промышленность сможет поторопиться и найти способ эффективно воспроизвести результаты его исследований.

Система не давала ему много времени.

Ему нужно построить термоядерный реактор DEMO до 2025 года, поэтому сверхпроводники необходимы.

В конце концов он же не мог построить термоядерное устройство магнитного удержания таких же масштабов, как большой адронный коллайдер...

В тот же вечер, после получения результатов, Лу Чжоу пригласил Конни, профессора Чирика и двух его помощников выпить в лучшем баре на площади Палмера.

Очевидно, выпивка оплачивалась из исследовательского фонда.

В конце концов исследовательский фонд полностью состоял из средств Лу Чжоу.

Профессор Чирик сел рядом с Лу Чжоу и заказал коктейль.

— Если честно, почему ты вдруг заинтересовался сверхпроводниками? Батареи ведь выгоднее.

В самом исследовании нет ничего плохого. Независимо от того, насколько непопулярным было направление, все равно кто-то да занимался этим. Однако прошлые исследования Лу Чжоу были направлены на материалы электродов, поэтому его внезапный переход к сверхпроводникам вызвал искреннее недоумение у Чирика.

В конце концов хотя область сверхпроводников не обязательно не популярна, она определенно не высокодоходная область.

Лу Чжоу улыбнулся:

— Если бы я сказал, что это ради будущего человечества, ты бы мне поверил?

— Ты пьян, — Чирик посмотрел на бармена и сказал, — Эй, сделай ему кровавую Мэри.

— Не слушай его, вместо Мэри сделай текилу Санрайз. Пей сам этот томатный сок, — Лу Чжоу сделал паузу. — Ладно, честно говоря, мой эксперимент нуждается в большем ограничивающем электромагнитном поле. Традиционные сверхпроводники из оксида меди уже достигли инженерного предела в напряженности электромагнитного поля, поэтому я ищу новые материалы.

Профессор Чирик спросил:

— Ради теоретической физики?

Он слышал об истории Лу Чжоу с 750ГэВ.

Лу Чжоу взял стакан текилы и медленно сделал глоток, после чего двусмысленно ответил:

— Полагаю.

— Хорошо... Делать исследования, чтобы проводить больше исследований, можно рассматривать как причину, — ответил Чирик, встряхивая стакан в руке с беспощностью на лице. Он неспешно поднял бокал, — выпьем за твою страсть к исследованиям.

— Спасибо.

Они легонько чокнулись стаканами.

Бары на площади Палмера были довольно неинтересными. Кроме жителей маленького городка, посетителями здесь были в основном все Принстонские профессора и студенты.

Сцены как из популярных американских фильмов редко можно здесь увидеть, если только не пойти в более популярный бар.

Конни сказал, что, если они хотят повеселиться, им следует ехать в Филадельфию.

Однако Лу Чжоу сказал, что алкоголя достаточно для расслабления его уставшей головы.

Стоит заметить, что, хотя атмосфера тут не напряженная, всех переполнял энтузиазм.

Профессор Чирик проиграл спиртному и, спотыкаясь, побрел в туалет. Молодая симпатичная азиатка, похоже заметила, что Лу Чжоу сидит один, поэтому подошла и села рядом с ним. Улыбнувшись, она спросила его номер.

Но Лу Чжоу быстро понял, что это один из его прошлых учеников. К тому же он несколько раз уже оставлял свой номер телефона и почту на доске на лекциях.

Очевидно, она не могла не знать его номер.

Он не знал, чего она хотела. Возможно, просто развлечься.

После того как Лу Чжоу ее раскусил, девушка удивилась и тихо ушла.

Группа пьяных мужчин веселилась до раннего утра, прежде чем разойтись по своим домам.

На следующей день компания Star Sky Technology прислала команду юристов из Филадельфии, чтобы помочь с патентной заявкой.

Они смогут опубликовать статью только после получения номера патента.

Если сделать наоборот, то скорее всего они не смогут получить патент, поскольку продукт уже не будет иметь новизны.

Чтобы получить патент как можно скорее, Уайт Шеридан лично приехал в Принстон.

Увидев, заявку на патент от Лу Чжоу и посмотрев на описание, он не мог не спросить:

— Неужели вы не думали о том, чтобы стать публичными?

— Публичными?

Шеридан искренне попытался убедить его:

— Да, только за счет дохода от патентов, не считая разовой покупки наша годовая прибыль менее ста миллионов долларов. Но если мы станем публичными, с нашим потенциалом на рынке литий-серных аккумуляторов и энергетической отрасли, вы станете мультимиллиардером менее чем за год.

Лу Чжоу должен был признать, что это звучало довольно привлекательно.

Но услышав заявление про мультимиллиардера, он рассмеялся. После чего спокойно ответил:

— Рыночная стоимость — иллюзия. Я подумаю об этом, если смогу превратить это все в наличные деньги, но даже если могу, то предпочту не отчитываться перед советом директоров,

когда хочу создать новый проект.

Он создал компанию с целью облегчить свою исследовательскую работу и не собирался менять ее.

Что касается возможности стать мультимиллиардером...

Честно говоря, Лу Чжоу не знал, как потратить и пару сотен миллионов у себя на счету.

— Хорошо... Но не думаю, что найдутся инвесторы, которые будут мешать вам проводить эксперименты, даже если вы владеете лишь 1% акций.

У Шеридана было беспомощное лицо.

Не так много людей столь же упрямых, как Лу Чжоу.

Впрочем, ему не на что жаловаться.

Хотя Лу Чжоу очень хотел контролировать компанию, зарплата довольно щедрая.

Одной ее достаточно, чтобы развеять все его лишние мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/26441/977750>